

В. Б. КОЛОСОВА
(С.-Петербург)

ТРАДИЦИИ ВЕРБНОГО ВОСКРЕСЕНЬЯ НА СЕВЕРНОЙ БУКОВИНЕ¹

Аннотация. В статье, основанной на полевых материалах, рассматриваются традиции Вербного воскресенья в двух селах Буковины. Особое внимание уделено связям между различными праздниками годового цикла, выраженным с помощью растительного кода.

Ключевые слова: этноботаника, этнография, фольклор, Вербное воскресенье, календарь.

В предлагаемой статье рассматриваются традиции Вербного воскресенья на Северной Буковине, а именно в селах Старые Бросковцы и Новые Бросковцы Сторожинецкого р-на Черновицкой обл. Украины². Статья написана по материалам, собранным в фольклорно-этнографической экспедиции Европейского университета в Санкт-Петербурге 2000 г.³ Прежде всего нас интересует растительный код праздника, а также то, каким образом посредством этого кода Вербное воскресенье связывается с другими событиями — как календарными праздниками, так и окказиональными обрядами.

В исследуемой локальной традиции главным растением Вербного воскресенья (*Верб'яна нэдиля*, *Бэчкова нэдиля*, *Шуткова нэдиля*) является ива⁴. Малень-

кие — 15-20 сантиметров — веточки дерева⁵ с листьями (*бэчки*) рвут заранее и несут в церковь для освящения:

1. [Что вы рвете, какие веточки, какие травки?]

Ничо, лишь з вербья... крочки ти, и то свята... <...> Оно цвите, видите, так, — корзочек такий, во...

[А когда рвут — утром? Рано утром, как в церковь идти? Или накануне?]

Ни, мы скорийще рвемо.

[А когда?]

Ну, два дня до... до недили... ну так в пятницу — то уже рвемо це (Полевая фонограмма (далее — ПФ) -1А. М. Д. Командир).

Веточки ивы можно было и не рвать самим, а взять в церкви после службы и освящения ритуальной зелени, принесенной пономарем:

2. *Як светит? А выдбирае се, а после робит службу, а після службы кладут на стил то все, и то все святит, и потому соби люди розбирают. Платят — хто копийки там, а хто принес соби жма-ток з дому — то святив... (ПФ-1А. М. Д. Командир).*

3. *Це е на то што вербу святят. Перед Паской. Це е... на Бэчкову недилу, кажут. Тыждень до Паски, це е Вербна недиля, у нас кажут. Вербна недиля. И святят, люди приходят, и за кожду ветку дають пару копийок там, кладут в миску, а це витки е на столи, пан отец их все файно святит, и потому той [нрзб.]*

роек. В каждый квадратик втыкают веточку вербы (*вэрб'чка, лоза*). Мотивации, как это часто бывает, противоречивы. По легенде, рассказанной одной из информанток, св. Юрий был оставлен его врагами в доме, помеченном зелеными ветвями. Его почитатели отметили таким же образом каждый дом, чтобы его не смогли найти. Говорят также, что эти земляные квадратики клали, чтобы никто не отобрал молоко у коровы, «шобы видьма нэ прыступыла до хаты, до худобы видьма нэ прышла», а также «шобы усё росло на поли, як вэрба ростэ». Приблизительно через неделю земля должна быть помещена на то же место, откуда ее взяли. Но теперь она считается хорошим лекарством от боли в ногах. Веточки вербы дают есть коровам; но одну надо оставить, чтобы прикладывать к тому месту, где появятся колики.

⁵ О роли ивы в символике Вербного воскресенья см. [Часовникова 2003, 166—167].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке фонда «Открытое общество» (RSS No.: 1140/2000).

² О растительном коде в календарных и окказиональных обрядах, а также в обрядах жизненного цикла в этих селах см. [Колосова 2001; 2002а; 2002б].

³ Все привлеченные в статье материалы хранятся в Архиве Европейского университета в Санкт-Петербурге в фонде «ЕУ — Черновиц — 2000».

⁴ Вербя, которую в России традиционно рвут к Вербному воскресенью, в данной локальной традиции используется в день св. Георгия. Накануне праздника вырезают квадратики дерна, которые кладут у всех дверей и калиток дома, двора и дворовых пост-

шо е коло панотца, и кожному це дае, и кождый дае пару копийок, дви витки, три — килько себе хоче...

[Так они не сами рвут, не сами в церковь приносят?]

Не, они приносят — ти, церковни, але не сами штобы шли до церкви святити, ти церковни нарывають богато.

[А кто наывает?]

Ну, той, шо там звони у церкви, там е... ну е там ти, шо... служащи ихние там... (ПФ-1А. М. И. Кордубан).

4. [А на Бэчкову недилю вы в церковь сами приносите вербички или там уже есть?]

Да, приносим вербичку, священник святит вербичку, кождый бере до дому... Приносят з дому або там в церкви е, паламарь нам старае, знаете, ту вербичку... <...> Пип посвятит файно, свяченик посвятит файно, беремо та и... беремо скризь по кусочку (ПФ-3А. М. Д. Мандзюк).

Способ доставки веточек из церкви домой оговорен специально — их нужно нести верхушками вверх. Нести их другим способом запрещено, так как иначе может разразиться гроза:

5. [А на Бэчкову недилю у вас что-нибудь делали?]

На бэчкову недилю? То що с церкви... приносят бэчку, ты й так треба нести бэчку, до горы [берет в руку вертикально веточку вербы. — В. К.] так, як букет квиток, шобы нигде ее не удерти (ПФ-7А. П. И. Смерека).

Сельские жители более старшего возраста еще помнят обычай бить друг друга — особенно юношей и девушек — веточками ивы. Это делалось, чтобы они как можно скорее вступали в брак (ПФ-9В. В. И. Мандрик). В процессе битья произносились приговоры с небольшими вариациями:

6. *«Не я тебя бью, вербичка тебя бье, за тыждень великий», — вот так це кажут, о тако бьется и так... и так се кажу...* (ПФ-3А. М. Д. Мандзюк).

7. *«Верба бье, не я бью, за тыждень, великдень», тому шо так у Библии написано* (ПФ-7В. В. М. Дреганчук).

В одном из вариантов приговора можно заметить следы цветового символизма:

8. *«Нэ я бью, взрба бье, за тыждэнь-вэлыкдэнь, взрба красна бье напрасно, взрба била бье за дило»* (ПФ-1В. М. П. Кордубан)⁶.

Однако в настоящее время против этого обычая активно выступают священники:

9. *Батюшка каже, шо хлестати грех* (ПФ-15В. А. Н. Довгань; тж. ПФ-9В. В. И. Мандрик).

Есть и другие мотивации запрета ритуального битья ветками:

10. *А то кажут по радиу, шо бити, один одного, те кажи: «Не верба бье, а я бью, вить сёгодня за тыждень великий», а це недобре, бо каже, шо як бье, те... бити тов вербов, тоды... град дуже бье, збивае. Сдякую бога, у нас це не було граду, а то [нрзб.] дуже позбивал град...* (ПФ-7А. П. И. Смерека).

Как видно, в данном случае играет роль параллелизм битья людей ветками дерева и битья градом полевых посевов.

После праздника освященные веточки кладут за иконы, а также в дворовые постройки как апотропей:

11. [А что потом с той вербичкой делают?]

Не знаю уже дальше ничего <...> Ну принесли, тоди кладемо скризь, по кусочку. У тут у хату, там в стайню, тут у цю хату — хто шо мае коло хаты (ПФ-3А. М. Д. Мандзюк).

12. [А на Вербное воскресенье что-нибудь делаете?]

Ну, таку вербичку рвут и несут... <...> То святят у церкви, тоже в хате тремают.

[А зачем?]

Ну так... вид всякого, недоброго (ПФ-2В. М. П. Кривко).

Четких рекомендаций о времени хранения веточек нет, однако обычно называют срок в один год — до следующего Вербного воскресенья:

13. [И долго она там лежит?]

Сидит... килько хочеш, ты можеш тримати цилий час, або можно и выкидати, але никто не викидае, це тримаю тако: я це тако збираю, я кладу себе

⁶ Другие варианты приговоров при хлестании вербой см. [Часовникова 2003, 199–200; Славянские древности 1995, 337].

[нрзб.] за кроквы, знаете? (ПФ-3А. М. Д. Мандзюк).

14. [А сколько вы его держите в хате?]

Може бути и десять рокив сидить себи. <...> Але я не тремаю, я так до року, а потом рик вже маю свижу, а цю палю. А зачем она мне будет сидеть... (ПФ-1А. М. Д. Командир).

15. [А потом что — в хате держат?]

У хати тремают, за образ кладут там, а як не — ну так як у мене е [нрзб.] прибита, та в уголок там тычут, та й сидит в уголку...

[Долго держат?]

Тремают пока друга не приде, а по тому це...

[Целый год?]

Да (ПФ-1А. М. И. Кордубан).

Ивовые веточки связаны с грозой не только потому, что могут стать ее причиной при неправильном обращении. Записано сообщение о том, что бэчки втыкают как защиту от тучи (града) в огород по четырем углам, где они должны стоять все лето.

16. [А у вас не святят вербичку?]

На Бэчкову недилу у нас святят. Святя, несут до церкви, приходят звидтиля, кладут на поле, шобы туча не била, би гром не давали, би туча не била их (ПФ-3А. М. Д. Мандзюк).

Втыкая веточки в землю, надо приговаривать: «Хмиль-вода, чыста, як слиза», — чтобы дождевая вода была чыстая (ПФ-1А. М. П. Кордубан). Ими также подкуривают в хате, чтобы в ней не появилась нечистая сила. Наконец, при буре с громом и молнией веточки выносят на двор и сжигают, чтобы остановить грозу.

17. *Коли туча иде. То це паля, и туча се звиртае.*

[На дворе палят?]

Да. А хоть и у плиту, так-то оно иде... у кумин тый... Дым. <...> Туча як иде, то то це... богато значит... Один раз, така туча паде, шо як... горихи. Посбивае все... Все сбивае в горуде. А так вже це запалили, та й... нема (ПФ-1А. М. Д. Командир).

18. *А потому причут, ну кладут так десь, коли мощно гремит — то берут тый, кладут на якусь шуфлю стару, може бути шо туча буде, або шо —*

и тогды це палят. На двори. Палят, шо кажю, шо це тучу видгоняе (ПФ-1А. М. И. Кордубан).

В этом окказиональном обряде костер из сухой зелени является функциональным аналогом других предметов, используемых для отгона тучи, — топора, кочерги, хлебной лопаты, которые тоже бросают на двор, когда туча приближается к селу.

19. *И кидают на двир лопату, ця лопата шо кладится хлиб у ничь, кочергу тыж... кидают на двир тако* (ПФ-3А. М. Д. Мандзюк; тж. ПФ-9В. В. И. Мандрик; ПФ-1А. М. И. Кордубан; ПФ-13В. М. И. Чикал).

Использование веточек ивы связывает Вербное воскресенье с другим праздником — Юрьевым днем. При первом выгоне корову стегали сохранившимися освященными веточками, чтобы она не болела, чтобы в нее не ударила молния, чтобы она хорошо росла, чтобы ее не кусали насекомые и змеи, чтобы была сыта целый год, поправлялась и была красивой.

20. *А и потому, коли гонят худобу пасти, тоу вербичкоу бьют худобу. Та и все* (ПФ-3А. М. Д. Мандзюк).

21. *Пип каже, шо як выгоняе се пасти, той там там е Вербяна недилу, то бэчку, треба ии бити, ту корову, як иде пасти, тоу бэчкоу, ту вербу бити, бо то у нас святя вербу на Бэчкову недилу* (ПФ-16А. Е. И. Кордубан).

22. [А у вас на Юрия корову вербичкой не стегали?]

Да, вербы свижим таким, вербоу, з вербы! Шобы... листя не ссувала, ничо, и... рвала руков, не ножем.

[А как люди говорили, зачем надо корову бить вербичкой?]

Ну, шобы она до бычка ишла, бы вона... э... бы тремаласи, як... як верба росте борзо, так телятко бы привилося да робило...

[А что-нибудь приговаривали при этом?]

А за цево, яко такой, у нас е може и по теляти, еще до бычка не ходила, то, казала, би ты пишла до би ты, так, борзо, приймыла телятко, як... як бы росло телятка, та й ты еи... бы росло мени худоба, як вербе... ростя (ПФ-7А. П. И. Смерека).

Кроме перечисленных действий, которые могут быть отнесены к профилактическим, *бэчки* использовали в народной ветеринарии и в случае прямой необходимости — ими подкуривали больную скотину.

Празднование Вербного воскресенья в исследуемой локальной традиции вполне соответствует общеславянскому контексту. Наиболее интересными в этом случае нам кажутся системные связи между обрядами разных уровней. Так, важно отметить, что *бэчки*, освященные в Вербное воскресенье, используются тем же образом и с той же целью, что и веточки вербы, оставшиеся после Юрьева дня, и зелень липы, собранная на Троицу, — их сжигают для отгона градовой тучи:

23. [А ее от грома не палят, вербичку?]

Вид грому? Палят, коли... липу палят, як цево знаєте, шо сидит, це мы кладемо липу в зелену суботу, и тремаємо цю липу до другого понедилника. Другой понедилнок — на розрывы, у нас называється розрывы. Мы ту липку збираємо, файно, и тремаємо. Коли туча, коли таки громы велики — та паля. <...> (ПФ-3А. М. Д. Мандзюк).

В данном случае растение, сорванное в календарный праздник, используется в окказиональном обряде отгона градовой тучи, однако оно может быть использовано и в другие календарные праздники, а также применено в народной медицине и ветеринарии, наконец, может просто выполнять роль апотропея. Сжигание зелени для отгона градовой тучи может дублироваться и с помощью другого кода — предметного (выбрасывание на двор топора, лопаты и т. д. с той же целью).

Заметим, что в рассматриваемой локальной традиции наблюдается некоторый временной сдвиг в использовании растений по сравнению с русской традицией, вероятно, объяснимый разницей в климате и особенностями флоры. Так, на Троицу, когда в России по традиции используют ветви березы, на Буковине рвут липу.

130 (которая в России в это время только

распускается, а на Украине уже успевает отцвести), освящают иву (которую называют *вэрба*).

Литература

Колосова 2001 — Колосова В. Б. Буковинские обряды и поверья, связанные с детьми // Живая старина. 2001. № 4 (32). С. 43—44.

Колосова 2002а — Колосова В. Б. Растения в календарных обрядах Черновицкой области // Живая старина. 2002. № 2 (34). С. 49—50.

Колосова 2002б — Колосова В. Б. Современная украинская свадьба в локальной традиции // Антропология. Фольклористика. Лингвистика: сборник статей. СПб., 2002. Вып. 2. С. 43—56.

Славянские древности 1995 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 1. М., 1995.

Часовникова 2003 — Часовникова А. В. Христианские образы растительного мира в народной культуре. Петров крест. Адамова голова. Святая верба. М., 2003.

Список информантов

Довгань Антонита Николаевна, 1941 г. р. Зап. 23.07.2000 в с. Старые Бросковцы.

Дреганчук Виктория Николаевна, 1923 г. р. Зап. 15.07.2000 в с. Старые Бросковцы.

Кордубан Елена Ивановна, 1931 г. р. Зап. 26.07.2000 в с. Старые Бросковцы.

Командир Мария Деонизовна, 1938 г. р. Зап. 5.07.2000 в с. Старые Бросковцы.

Кордубан Мария Ивановна, 1933 г. р. Зап. 5.07.2000 в с. Старые Бросковцы.

Кордубан Мирча Пантелеймонович, 1930 г. р. Зап. 5.07.2000 в с. Старые Бросковцы.

Крывко Мария Петровна, 1942 г. р. Зап. 7.07.2000 в с. Новые Бросковцы.

Мандрик Виорика Ивановна, 1925 г. р. Зап. 17.07.2000 в с. Старые Бросковцы.

Мандзюк Мария Дмитриевна, 1927 г. р. Зап. 9.07.2000 в с. Старые Бросковцы.

Смерека Прасковья Ивановна, 1928 г. р. Зап. 14.07.2000 в с. Старые Бросковцы.

Чикал Мирча Иванович, 1930 г. р. Зап. 22.07.2000 в с. Старые Бросковцы.

Summary. The article based on the field materials analyses Palm Sunday traditions in two villages of Bukovina. A special attention is paid to connections among various calendar holidays, expressed by vegetative code of traditional culture.

Key words: ethnobotany, ethnography, folklore, Palm Sunday, calendar.